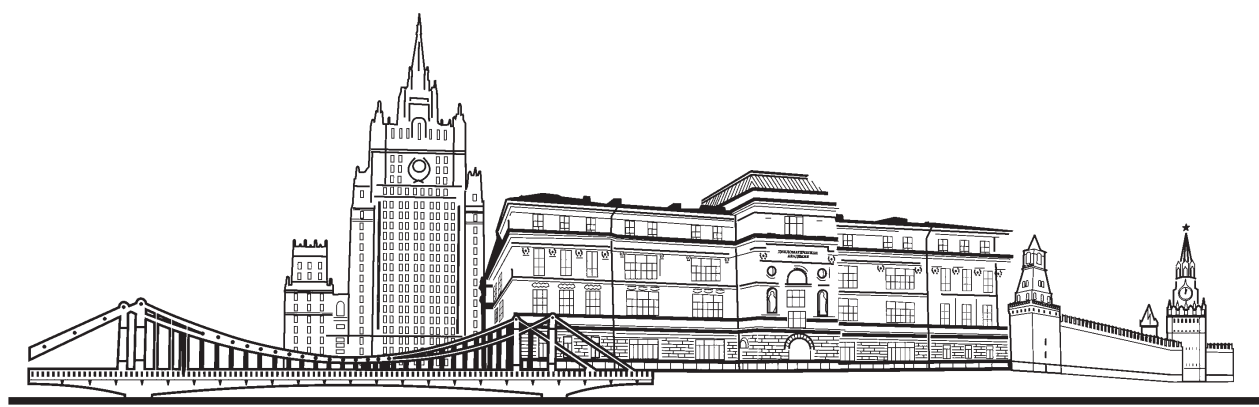

**Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Институт актуальных международных проблем**

**Сборник статей по итогам работы
IV-й Международной
научно-практической конференции
27 апреля 2018 года**

**«ТРАНСФОРМАЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В XXI ВЕКЕ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Москва
2019**

УДК: 327

ББК: 66.4

Рецензенты:

Докт. политич. наук, проф. О.П. Иванов

Редакционная коллегия:

М.А. Кукарцева (науч. редактор),

И.Л. Бендерский (редактор),

О.В. Джавад (организатор-составитель),

Д.О. Мартынова (организатор-составитель),

П.А. Развин (редактор текстов на англ. яз.)

Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» / Науч. ред. М.А. Кукарцева; ред. И.Л. Бендерский. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019. 220 с.

ISBN: 978-5-9500905-4

Сборник составлен в электронном виде по итогам и основным материалам работы IV-й Международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», проведенной в стенах Дипломатической академии МИД России 27 апреля 2018 года. Он адресован политологам и другим специалистам, преподавателям и учащимся профильных вузов, но может быть полезен и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами современной политики, экономики и международных отношений.

УДК: 327

ББК: 66.4

ISBN: 978-5-9500905-4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
От редактора	7
Глава 1. Международные отношения и мировая политика	
В.И. Винокуров	
Трансформация международной системы и мирового порядка: движение в бесполярный беспорядок?	8
К.А. Феофанов	
Цивилизационное противостояние Запада и России как фактор формирования полицентричного миропорядка	14
А.Ю. Пинчук	
Международный терроризм как фактор Трансформации современных международных отношений.	19
А.В. Куприянов	
Внешняя политика Индии при Нарендре Моди: архаизация или модернизация?	23
Г.М. Сидорова	
Африканские страны в современных международных отношениях (на примере Демократической Республики Конго)	28
А.А. Сергунин	
Реформа ООН и страны БРИКС	33
Э.Г. Соловьев	
Дональд Трамп и «реалистский поворот» в современных международных отношениях	40
Д.Р. Петрович, Р.М. Буквич, И.С. Пайович	
Переход миропорядка к многополярности: причинно-следственные связи и промежуточные итоги процесса	46
Л.И. Живора	
Большое евразийское партнерство: «интеграция интеграций».	52
Т.В. Зонова	
Италия, Европа, Россия: изменится ли внешнеполитический вектор нового правительства Италии?	60

Глава 2. СНГ и трансформация постсоветского пространства

А.М. Джумагулов

Международно-правовая политика Кыргызской Республики в сфере регулирования статуса иностранных военных объектов в Кыргызстане 65

В.Г. Циватый

Беларусь – Украина: 27 лет двусторонних дипломатических отношений на пространстве СНГ (институциональный и внешнеполитический дискурсы) 70

А.Г. Иванов, А.В. Котик

Российско-казахстанские отношения после 2014 года: проблемы и противоречия 74

К.П. Край

Украинский конфликт в свете прошлых советско-российских концепций военных действий 79

Глава 3. Мягкая сила и дипломатия

О.А. Добринская

Мягкая сила во внешней политике Японии. 85

А.Е. Шагов

Основные направления фальсификации роли СССР во Второй мировой войне в информационном пространстве Польши. 92

Ю.В. Синчук, Б.Е. Власов

Российско-китайское сотрудничество. 105

Глава 4. Стратегическая коммуникация в политических и экономических процессах (На английском языке)

Д.Ю. Базаркина

Угрозы террористической пропаганды на современном этапе развития 116

Е.Н. Пашенцев

Роль стратегической коммуникации в отношениях между Россией и ЕС 120

М.Г. Шилина

Моделирование развития международных экономических отношений: перспективы региональной и глобальной интеграции. 124

Глава 5. Международная и глобальная безопасность

М.П. Торшин, В.А. Арутюнян

Противоракетная оборона США: благо или угроза миру? 128

А.В. Борисов

Гуманитарная помощь как угроза международной безопасности 134

В.Г. Кикнадзе

Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма
с использованием информационных технологий 138

Н.П. Ромашкина

Наращение угроз в сфере международной информационной безопасности:
безысходность или руководство к действию? 146

Ю.В. Данильченко

Вооруженные конфликты в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их влияние
на региональную безопасность 151

А.Г. Шляхтунов

Тенденции и факторы эволюции международной военно-политической
обстановки, угрожающей национальной безопасности России 157

Глава 6. Из материалов по выступлениям иностранных гостей (На английском языке)

В. Батмаз

Неоднозначная политика: опосредованные история и реалии турецко-
израильских отношений. 164

В. Булмер-Томас

Соединенное Королевство после брекзита. 175

Ф. Лабарр

Формирующийся феодализм в современных международных отношениях
(Исследование) 179

А. Ламберт

Инициатива Китая по созданию «Пояса и Пути» и возвращение географии 195

Д. Шерр

волюция Европы: лежащие в ее основе движущие силы 208

Х. Азизи

Интересы безопасности Ирана в Центральной Азии: три уровня анализа 212

В.Г. Кикнадзе

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Владимир Георгиевич Кикнадзе,
*доктор исторических наук, доцент,
гл. научный сотрудник Департамента политологии
Финансового университета при Правительстве РФ,
академический советник Российской
академии ракетных и артиллерийских наук,
заместитель директора Московского морского
кадетского корпуса «Навигацкая школа».*

Аннотация: Анализ управленческой и законотворческой деятельности, нормативно-правовой базы и ее имплементации в области обеспечения информационной безопасности РФ, связанной с профилактикой экстремизма и противодействием терроризму за 2012–2017 гг., включая алгоритм взаимодействия госорганов и граждан России при проверках средств массовой информации на предмет публикаций экстремистского характера.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, терроризм, средства массовой информации (СМИ), информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, эффективность блокировок информационных ресурсов, федеральный закон.

COUNTERACTION TO THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM BY USING INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract: The analysis of administrative and legislative activity, the regulatory and legal framework and its implementation in the field of federal, public and information security of the Russian Federation related to the prevention of extremism and counter terrorism for 2012–2017 is presented, including the algorithm of interaction between state bodies and citizens of Russia in carrying out inspections of the media for the publication of information of an extremist nature.

Key words: extremist crimes, terrorism, the media, information and telecommunications networks, the Internet, the effectiveness of locks of information resources, federal law.

Экстремизм и терроризм относятся к категории наиболее сложных из современных проблем международной безопасности и в полной мере проявляются как социально-политические проблемы, представляющие угрозу безопасности российского государства и общества. Связано это в первую очередь с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в России. Поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (п. 43) деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе, отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

На расширенной коллегии Генеральной прокуратуры 15 февраля 2018 года Президент России В.В. Путин не только подвел итоги деятельности ведомства за 2017 год, но и подчеркнул, что следует как и прежде уделять самое серьезное внимание противодействию экстремизму. «В прошлом году число подобных преступлений выросло почти на 5% по сравнению с 2016 годом. Отмечу, что четыре года назад Генеральная прокуратура получила полномочия по блокировке сайтов, содержащих информацию экстремистского характера. За эти годы по требованию прокуроров заблокировано свыше трех тысяч интернет-страниц. С более чем 70 тыс. сайтов удалены прямые призывы к экстремистской деятельности. Нужно продолжать такую системную работу по противодействию распространению радикальной идеологии, которая представляет серьезную угрозу для нашего общества и страны» [1].

Анализ статистической отчетности позволил выявить негативную тенденцию роста преступлений экстремистской направленности (ПЭН) в России в 2012–2017 гг. с 58 до 140 в месяц (см. рис. 1).

Рисунок 1. Динамика преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации в 2012–2017 гг.

Такая тенденция прослеживается и при анализе сведений Генпрокуратуры России за 2010–2014 гг. в большинстве (84%) субъектов Федерации. В 2016 и 2017 гг. наблюдается рост преступлений против основ конституционного строя (50,4 и 57,3 в месяц соответственно) и публичных призывов к экстремистской деятельности (25,4/28,0), чему в немалой степени способствует современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий (см. рис. 2). Следовательно, информационная безопасность остается одним из приоритетных направлений в системе обеспечения национальной безопасности.

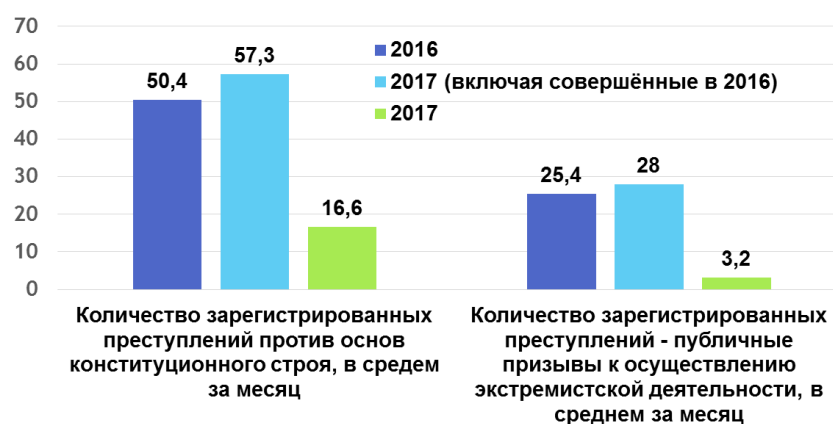

Рисунок 2. Динамика преступлений против основ конституционного строя в Российской Федерации и публичных призывов к экстремистской деятельности в 2016–2017 гг.

Еще одной негативной тенденцией является ежегодный рост (с 275 до 480) числа зарегистрированных ПЭН, которые находились в производстве с предыдущего отчетного периода (см. рис. 1). Во-первых, это — явный признак низкой эффективности работы по раскрытию данного вида преступлений; во-вторых, — с учетом тенденции роста ПЭН, — основание полагать, что риски повышения конфликтности в России в ближайшее время могут перерасти в полноценную угрозу национальной безопасности.

Данные по регионам показывают: за исключением Приволжского федерального округа (далее — ФО), где снижение количества ПЭН отмечается в Республике Башкортостан, во всех остальных федеральных округах отмечена отрицательная статистика по ПЭН.

Статистической отчетность МВД России позволяет прогнозировать дальнейшее снижение доли преступности учащихся и студентов в общей преступности, что отмечается как положительная тенденция: число учащихся и студентов, совершивших преступления, сократилось с 4,9 тыс. в месяц в 2012 г. до 3,6 тыс. в 2017 г., а их доля среди лиц, совершивших преступления за этот же период — с 5,9% до 4% (см. рис. 3).

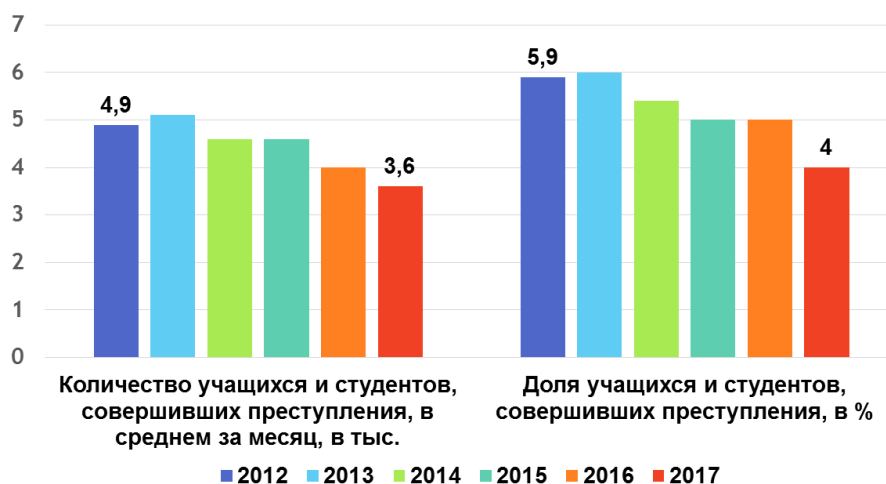

Рисунок 3 Динамика преступности учащихся и студентов образовательных учреждений Российской Федерации в 2012–2017 гг.

Следует обратить особое внимание на неснижаемо высокий удельный вес несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (73–79%). Это — тревожный сигнал, в том числе свидетельствующий о сохранении высокого протестного потенциала российской молодежи. В этой связи полагаем актуальным для регионов России опыт Ростовской области, где в результате реализации региональной долгосрочной целевой программы «Профилактика экстремизма и терроризма на 2012–2014 гг.» удалось снизить уровень преступности среди несовершеннолетних учащихся на 4,5–15%.

Важный результат анализа статистической отчетности МВД — выводы об основной категории лиц, совершающих преступления в России. Тут «лидируют» лица, не имеющие постоянного источника дохода (ПИД), и безработные, доля которых в 2016–2017 гг. составляла 66–67%. Значителен потенциал групповой преступности (лица, совершившие преступления в составе группы, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества). Их доля — порядка 12–14% (см. рис. 4).

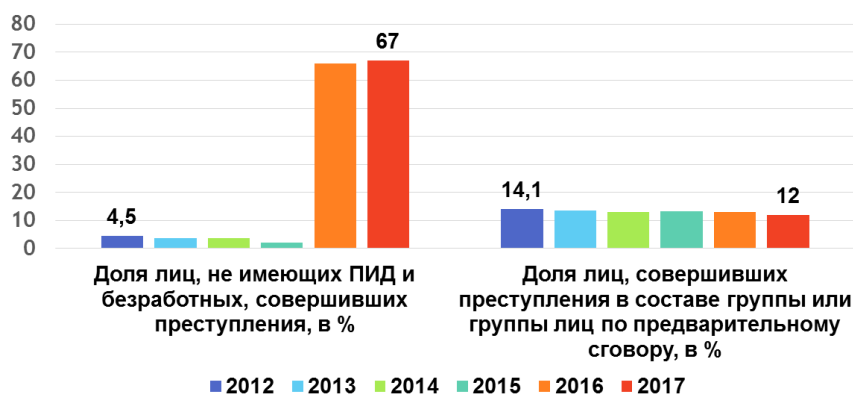

Рисунок 4. Динамика преступности среди безработных и лиц, не имеющих постоянного источника дохода, и групповой преступности в Российской Федерации в 2012–2017 гг.

В 2014 году в целях уточнения и конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Стратегии национальной безопасности до 2020 года была разработана Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом России 28.11.2014 г., ПР-2753). В документе отмечалось, что за последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. Наиболее опасные виды экстремизма проявляются путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети (ИТС), включая сеть «Интернет» (п. 11). В Стратегии отмечалась, что ИТС, включая Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций (п. 12). Поэтому среди основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму были названы совершенствование законодательства РФ и правоприменительной практики (п. 26б), а также меры эффективного информационного противодействия распространению идеологии экстремизма (п. 26в). В частности, предусматривались:

- создание единого реестра запрещенных сайтов и единой базы экстремистских материалов;
- повышение эффективности работы уполномоченных органов государственной власти по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения в СМИ и ИТС экстремистских материалов;
- координация упомянутых мер противодействия распространению экстремистской идеологии в ИТС, включая Интернет (п. 27д).

На втором этапе реализации Стратегии противодействия экстремизму Президент России подписал два федеральных закона (6 июля 2016; вступили в силу 20 июля 2016): «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (Федеральный закон № 374-ФЗ) и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (Федеральный закон № 375-ФЗ). До того оба закона были приняты Государственной Думой (24 июня 2016) и одобрены Советом Федерации (29 июня 2016). Законопроекты подготовили и внесли в Госдуму депутат И.А. Яровая и сенатор В.А. Озеров, в итоге они получили неофициальное название «пакет Яровой» или «антитеррористический пакет».

Посредством внесения изменений в несколько федеральных законов и кодексов оба закона направлены на совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму. Например, № 375-ФЗ расширяет перечень преступлений террористической направленности, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста. Кроме того, предусмотрено усиление уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, уточняется понятие «финансирование терроризма». Уголовный кодекс (УК РФ) дополнили статьей 205.6 «Несообщение о преступлении», устанавливающей ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности. Предусмотрена и возможность проводить по решению суда осмотр и выемку электронных сообщений, передаваемых по сетям связи, — при наличии достаточных оснований полагать, что они могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Наибольший резонанс в российском обществе получили положения «пакета Яровой», реализованные в № 374-ФЗ: требования к операторам связи и организаторам распространения информации в сети Интернет — хранить переписку и переговоры пользователей в течение полугода [2]. В целом негативные оценки «пакета» сводились к формуле: дорогой и опасный для общества, неэффективный, нарушающий права граждан.

Подписав 6 июля 2016 г. соответствующий указ, В.В. Путин в этот же день поручил Правительству РФ и ФСБ подготовить документы, связанные с нововведениями. В частности, до 1 сентября 2016 г. надо было решить, можно ли наладить выпуск в России оборудования для реализации «пакета Яровой» [3], уточнить до 1 ноября 2016 г. график введения норм, требующих затрат от участников рынка, и мониторить ход имплементации закона.

Особое внимание Президент России поручил обратить на уточнение этапов применения норм, требующих существенных финансовых ресурсов и модернизации технических средств хозяйствующих субъектов с учетом необходимости использования отечественного оборудования, уточнив полномочия Правительства и федеральных органов власти в связи с воплощением в жизнь пакета законов. Минпромторгу и Минкомсвязи поручалось проанализировать ситуацию и сформулировать предложения по возможностям, срокам и объемам финансовых затрат; ФСБ — утвердить порядок сертификации средств кодирования при передаче сообщений в Интернете, определив перечень средств, подлежащих сертификации, а также порядок передачи ключей шифрования [4].

В начале 2017 г. необходимость коррекции пакета принятых законов признали в Минэкономразвития и ФАС. В официальном отзыве ФАС, адресованном Экспертному совету, сообщалось, что ведомство обсудит механизм реализации закона, «чтобы не допустить ущемления интересов потребителей и поддержания условий конкуренции на рынке связи» [5].

Можно сказать, что уже сегодня, при наличии многих сложностей и недостатков, принятые федеральные законы заставляют подчас террористов и их пособников задуматься над тем, что они будут преданы суду и понесут справедливое наказание. Так, 16 января 2017 г. в Чечне возбудили первое уголовное дело по статье из «пакета Яровой» (ст. 205.6 УК РФ, «Несообщение о преступлении») в отношении Асхаба Хизриева, не сообщившего правоохранительным органам о планах Фариды Сафина уехать в Сирию для участия в террористической деятельности [5]. По дан-

ной статье 6 февраля 2017 г. вынесли и первый приговор: Улукбека Гафурова признали виновным в том, что, достоверно зная об обучении гражданина Киргизии Равшана Акбарова в лагере боевиков запрещенного в России «Исламского государства» (ИГ), он не заявил об этом [6].

Для выявления и анализа основных проблем взаимодействия власти с институтами гражданского общества при профилактике экстремизма автор изучил механизм соответствующей работы государственных органов Северо-Западного ФО и провел эксперимент на базе Центрального ФО. В результате определены три алгоритма взаимодействия при выявлении экстремистских материалов на первом (до судебном) этапе. Данные алгоритмы (механизмы взаимодействия) зависят от наличия признаков СМИ (зарегистрировано или нет в порядке, установленном ст. 8 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон «О СМИ»). Совокупно в процессе принятия решения о наличии в информации признаков экстремизма участвует восемь субъектов взаимоотношений: органы разных ветвей государственной власти пяти министерств, ведомств и иных структур (МВД, прокуратура, Роскомнадзор, суды, Минюст); граждане и институты гражданского общества; профессиональные сообщества (лингвисты, психологи); коммерческие организации (операторы связи, СМИ).

Проблему большого количества звеньев в управленческой цепи проверки информации (от трех до пяти органов власти) усугубляет положение, по которому обращения по вопросам наличия в информации признаков экстремизма рассматриваются на тех же условиях, что и другие обращения граждан России, то есть в срок до 30 суток. Безусловно, с учетом современного уровня развития информационных и коммуникационных технологий за сто дней последующей проверки информации экстремистского характера она может распространиться в неконтролируемом масштабе и достигнуть своей цели. Такой подход не соответствует требованиям обеспечения национальной безопасности.

В конце 2016 года Россия получила новую теоретико-методологическую опору, ориентир и своего рода «оружие» для противодействия всем враждебным силам в информационной войне. Президент РФ Указом от 5 декабря 2016 г. № 646 утвердил Доктрину информационной безопасности Российской Федерации. Как одно из главных направлений действий в документе обозначено предотвращение военных конфликтов, которые могут возникнуть в результате применения информационных технологий. Стратегическими целями доктрины определены: защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности России, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры. Речь идет и о дискриминации российских СМИ за рубежом (напомним: Европарламент принял за две недели до этого, 23 ноября 2016 г., резолюцию о противодействии российским СМИ).

Сложившаяся с 2012 г. практика применения мер по ограничению доступа к небезопасным информационным ресурсам, сайтам, страницам сайтов в интернет-сети выявила к 2017 г. недостаточную эффективность блокировок – полностью достичь целей не удавалось. Этому, в частности, препятствовала возможность использовать технологии, позволяющие получить доступ к заблокированным информационным ресурсам (технологии «обхода блокировки»). С целью повышения эффективности воздействия на поведение субъектов информационных правоотношений Президент России подписал 29 июля 2017 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации»» (№ 276-ФЗ), который вступил в силу 1 ноября 2017 г., установив механизм ограничения доступа к информационным ресурсам на основании решений Роскомнадзора и отменив положения, регулирующие распространение блогерами общедоступной информации в интернет-сети.

В том же 2017 г. были разработаны Рекомендации по работе библиотек с документами, включенными в федеральный список экстремистских материалов (ФСЭМ), опубликованный на сайте Минюста (утверждены первым заместителем министра культуры РФ 12 сентября 2017 г.). Документом, в частности, определен порядок выявления определенных интернет-ресурсов и ограничения доступа к ним с компьютеров библиотек.

Принятие 25 ноября 2017 г. Федерального закона № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» стало ответной мерой на притеснение российских СМИ в США и, в частности, признание RT America иностранным агентом. Теперь СМИ, получающие иностранное финансирование, могут быть и в РФ признаны «иностранным агентом», а значит, — ежеквартально отчитываться Минюсту России о своей деятельности, доходах и расходах, сопровождая публикации пометкой «иностраный агент». Законом предусмотрена также процедура внесудебной блокировки сайтов нежелательных организаций.

Первоначально еще в 2014 г. касательно СМИ, получающих финансовую и иную поддержку из иностранных источников, был разработан проект Федерального закона № 535071-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О СМИ» в части введения статуса средства массовой информации — иностранного агента». Проектом ФЗ предлагалось создать дополнительный реестр СМИ — иностранных агентов, установить для них отчетность за расходование иностранных средств, использование иностранного имущества, обязанность указывать принадлежность к иностранным агентам на всей продукции и т.д. Предусматривалось и введение штрафных санкций при соответствующем дополнении главы 19 КОАП РФ. Но 10 декабря 2.2014 г. Комитет Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи принял заключение (№ 3.27-6/572) на этот проект, в котором отметил его расхождение с существующими нормами права (Закон «О СМИ», ГК РФ), отсутствие в законодательстве РФ ключевых терминов проекта, другие недостатки. В итоге Комитет рекомендовал проект отклонить. Вероятно, доработка проекта и принятие закона в 2014 г. могли бы способствовать повышению эффективности как защиты национальных интересов России, так и укреплению международной безопасности в целом.

Думается, сегодня целесообразно предложить (рекомендовать) следующие меры воздействия на поведение субъектов информационных правоотношений, минимизирующие риски использования информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды экстремизма, терроризма и сепаратизма:

1. В целях повышения оперативности реагирования сократить сроки рассмотрения письменного обращения граждан по вопросам профилактики экстремизма с 30 до 10 дней (т.е. внести изменения в ст. 11 (п. 1) и ст. 12 (п. 1) Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ), внося соответствующие изменения и в регламенты федеральных органов власти (МВД, прокуратура, Роскомнадзор, суды, Минюст).

2. В целях распространения положительного опыта профилактики экстремизма в регионах РФ рекомендовать к изучению, адаптации и применению региональные

долгосрочные целевые программы, например, «Профилактика экстремизма и терроризма» (успешно реализована в Ростовской области), Программа адресной профилактики терроризма и экстремизма на муниципальном уровне (Ставропольский край) и др. Затраты будут восполнены экономическим эффектом от уменьшения количества преступлений при одновременном совершенствовании системы технической охраны учреждений социальной сферы.

Реализация данных предложений может способствовать снижению рисков и угроз, существующих в сфере информационной безопасности, сохранению стабильности российского общества, повышению общей эффективности государственной и общественной деятельности.

Источники и литература

1. *Путин В.В.* Заседание коллегии Генпрокуратуры России, 15 февраля 2018 г. // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863> – Дата обращения: 30 марта 2018.
2. Реализация законопроекта Яровой обойдется Mail.ru Group почти в \$2 млрд. Это в 3 раза больше годовой выручки компании // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti), 23.06.2016. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/06/24/646582-zakonoproekta-yarovoii-mailru>. – Дата обращения: 3 апр. 2018.
3. *Кантышев П.* ФСБ предлагает доработать систему прослушки для исполнения закона Яровой // Mail.ru, 09.08.2016. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/26719834/?frommail=1>. – Дата обращения: 3 апр. 2018.
4. Путин подписал пакет Яровой. Котировки российских операторов связи снизились // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti), 07.07.2016. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/07/07/648335-putin-yarovoii>. – Дата обращения: 3 апр. 2018.
5. *Сергина Е.* Закон Яровой нужно корректировать, считают Минэкономразвития и ФАС // Там же, 19.01.2017. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/01/19/673589-zakon-yarovoii-korrektirovat> – Дата обращения: 3 апр. 2018.
6. *Савельева М.* В Чечне возбудили первое дело по статье о недонесении из «пакета Яровой» // Mail.ru, 16.01.2017. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/incident/28446526/?frommail=1>. – Дата обращения: 5 апр. 2018.
7. В России впервые вынесен приговор по статье о недонесительстве «пакета Яровой» // Деловой Петербург, 06.02.2017. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2017/02/06/V_Rossii_vpervie_vinesli. – Дата обращения: 5 апр. 2018.

Научное издание

Рецензенты:

Докт. политич. наук, проф. О.П. Иванов

Редакционная коллегия:

М.А. Кукарцева (науч. редактор),
И.Л. Бендерский (редактор),
О.В. Джавад (организатор-составитель),
Д.О. Мартынова (организатор-составитель),
П.А. Развин (редактор текстов на англ. яз.)

**Сборник статей по итогам работы
IV-й Международной научно-практической конференции
27 апреля 2018 года
«Трансформация международных отношений в XXI веке:
вызовы и перспективы»**